

DOI: 10.47905/MATGIP_9785605197706_63

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСУДИЕ В ОБНОВЛЕННОЙ СИСТЕМЕ СДЕРЖЕК И ПРОТИВОВЕСОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

***Аннотация.** Анализируется в краткой форме развитие судебного конституционного контроля в Республике Беларусь. Обращается внимание на истоки создания органа специализированного конституционного контроля, динамику его полномочий. Подчеркивается, что наиболее существенные изменения и дополнения в Конституции произошли по итогам республиканского референдума 2022 г. в области системы представительной власти, полномочий Конституционного Суда, который становится активным субъектом системы сдержек и противовесов, утверждения конституционной законности в государстве.*

***Ключевые слова:** система сдержек и противовесов, конституционный контроль, правосудие.*

CONSTITUTIONAL JUSTICE IN THE RENEWED SYSTEM OF CHECKS AND BALANCES IN THE REPUBLIC OF BELARUS

***Abstract.** The article briefly analyzes the development of judicial constitutional control in the Republic of Belarus. Attention is paid to the origins of the creation of the body of specialized constitutional control, the dynamics of its powers. It is emphasized that the most significant changes and additions to the Constitution have occurred following the results of the republican referendum of 2022 in the field of the system of representative power, powers of the Constitutional Court, which becomes an active subject of the system of checks and balances, approval of constitutional legality in the state.*

***Key words:** system of checks and balances, constitutional control, justice.*

* **Василевич Григорий Алексеевич**, доктор юридических наук, профессор, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь.

Vasilevich Grigory Alekseevich, Doctor of Law, Professor, Belarusian State University, g. Minsk, Belarus.

Одним из достижений философской и юридической мысли является идея разделения властей, авторами которой были Дж. Локк и Ш. Монтескье, создание эффективной системы сдержек и противовесов между органами, олицетворяющими различные ветви власти, что характерно в нынешнее время для многих государств. Для них присущи свои особенности этой системы, но в основном есть совпадения: функционирует высший коллегиальный представительный орган (обычно парламент; в Беларуси, помимо парламента, мощный конституционный статус приобрело Всебелорусское народное собрание), исполнительная власть реализует акты представительного органа (нередко в этом качестве, наряду с высшим коллегиальным представительным органом, выступает Глава государства в президентской республике) и органы судебной власти. Для Европы характерно функционирование органов судебного конституционного контроля, обычно в лице специально созданного для его осуществления конституционного суда. Модели судебного конституционного контроля известны: европейская, американская и смешанная.

Во многих государствах были длительные периоды становления судебного конституционного контроля, в том числе периоды, связанные с утверждением роли судов в общей системе властной парадигмы. Не исключение в этом плане и американская (США) система конституционного контроля. Часто ее романтизируют, обращаясь к созданному Верховным Судом США прецеденту по делу Мэрбэри против Мэдисона. Действительно, благодаря этому прецеденту Верховный Суд в дальнейшем стал осуществлять судебный надзор за решениями других ветвей власти. Однако, на наш взгляд, Верховному Суду удалось в этом решении «удовлетворить» интересы всех органов власти и расширить свои полномочия. Интересна предыстория данного спора и заявления тогдашнего Президента США по поводу последствий решения, которое его не устроит. Такой экскурс в данной статье сделан лишь для того, чтобы авторы, стремящиеся к безоглядной критике сложившегося статуса органов судебного конституционного контроля в государствах СНГ, не идеализировали западные образцы конституционной «демократии».

Однако как же развивается судебный конституционный контроль, в частности, в Республике Беларусь? Ответ может быть простой: поступательно, конечно, и с некоторыми периодами отступлений.

Изначально, после конституционных изменений в октябре 1989 г., в Беларуси следовало создать Комитет конституционного надзора. Однако он на протяжении пяти лет, то есть до принятия в марте 1994 г. новой Конституции, так и не был создан.

Созданный в апреле 1994 г. Конституционный Суд Республики Беларусь получил широкие полномочия, прежде всего в отношении проверки конституционности нормативных правовых актов (НПА): он вправе был проверять не только НПА высшего уровня (законы, акты Президента, Правительства), но и НПА министерств, местных советов депутатов и исполнительных комитетов до самого низшего уровня – сельского, поселкового и городов районного подчинения.

Затем, после республиканского референдума 1996 г., произошло некоторое ослабление полномочий Конституционного Суда: он был лишен права возбуждать производство по делам по своей инициативе (причиной, на наш взгляд, явилась пристрастность и «однобокость» его действий, когда он старался проявить инициативу лишь в отношении актов Президента, не видя массу отступлений от требований Конституции со стороны Парламента). Со временем посредством дополнения актов текущего законодательства в той или иной степени такое право было восстановлено. Более того, Президент своим декретом от 26 июня 2008 г. № 14 «О некоторых мерах по совершенствованию деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь» предоставил Конституционному Суду право осуществлять предварительный конституционный контроль всех законов, которые представляются ему на подпись (этот контроль стал обязательным), а также ряд иных полномочий. По итогам предварительной проверки представленных законов Президенту на подпись принимались такие акты, как решения. Они не имели обязательной юридической силы, и Президент вправе был не согласиться с позицией Конституционного Суда. С 2008 г. Конституционный Суд проверил около тысячи законов, все они признаны им соответствующими Конституции, хотя по тексту он и высказы-

вал некоторые пожелания законодателю.

В соответствии с указанным декретом по предложению Президента Республики Беларусь Конституционный Суд получил право излагать позицию о конституционности международных договоров – до подписания Президентом Республики Беларусь нормативных правовых актов о выражении согласия Республики Беларусь на обязательность для нее этих международных договоров. Также по поручению Президента Республики Беларусь он мог давать официальное толкование декретов и указов Президента Республики Беларусь, касающихся конституционных прав, свобод и обязанностей граждан. В данном случае такое полномочие можно признать уместным в силу того, что именно Глава государства его предоставил.

В последующем указанные и иные полномочия были воспроизведены в Кодексе о судостроительстве и статусе судей, а также в законе «О конституционном судопроизводстве».

Модернизация конституционного текста в результате республиканского референдума, прошедшего 27 февраля 2022 г., привела к еще более значительному расширению полномочий Конституционного Суда. Его роль существенно возросла не только с точки зрения роли в конституционном обеспечении прав и свобод граждан на основе анализа результатов нормотворческой и правоприменительной деятельности, но и его влияния на функционирование системы сдержек и противовесов. Однако общим, что объединяет всю канву корректив полномочий Конституционного Суда, является его право осуществлять проверку всех нормативных правовых актов сверху донизу.

В триаде властных структур – Президент, Парламент, Правительство – произошло существенное переформатирование полномочий. Изучение новых конституционных норм показывает, что потребуется тщательный их анализ относительно взаимодействия Главы государства, Парламента, Правительства, Всебелорусского народного собрания и его Президиума. В спорных ситуациях к их решению по инициативе уполномоченных субъектов может подключаться Конституционный Суд.

Ранее нами подчеркивалось, что в Конституции была предусмотрена смешанная система судебного конституционного

контроля: право контроля имел не только Конституционный Суд, но и суды общей юрисдикции [1]. Однако Конституционный Суд осуществляет абстрактный контроль, а иные суды – в рамках рассматриваемого конкретного дела.

Предполагалось, что суд при выявлении расхождения между Конституцией и иным нормативным актом сразу выносит решение по делу, руководствуясь при этом Конституцией (см. ст. 112 в прежней редакции). В настоящее время суд общей юрисдикции при возникновении у него сомнений относительно конституционности акта, подлежащего применению в деле, должен изначально обратиться в Конституционный Суд (см. ст. 112 и 116-1 Конституции) [1]. Однако определяет сам суд, есть у него «сомнения» или нет.

Воздействие Конституционного Суда может быть усилено в связи с наделением его правом толкования Конституции. Ранее это осуществлял Парламент. Конечно, более профессионально выверенными на этот счет могут стать акты Конституционного Суда. Но толкование, на наш взгляд, Конституционным Судом может быть осуществлено не только в связи с запросом для этой цели, но и при разрешении конкретного спора о конституционности того или иного нормативного правового акта.

В ст. 116-1 Основного Закона предусмотрена дифференциация субъектов обращения в Конституционный Суд в зависимости от предмета возможного рассмотрения [1]. Если проверка конституционности нормативных правовых актов и дача толкования Конституции могут быть осуществлены по инициативе шести субъектов власти, то лишь по предложению Главы государства Конституционный Суд проверяет конституционность проектов законов о внесении изменений и дополнений в Конституцию; о соответствии Конституции законов, принятых Парламентом, до их подписания Президентом; о конституционности вопросов, выносимых на республиканский референдум; о соответствии Конституции не вступивших в силу международных договоров Республики Беларусь.

Ранее, хотя это четко и не было указано, но существовала, на наш взгляд, возможность проверки конституционности международных договоров, которые уже вступили в силу. По итогам такой проверки в Конституционном Суде могла быть начата процедура денонсации международного договора. Прямое указание в

нынешней редакции ст. 116-1 Конституции на то, что проверяются на соответствие Конституции именно не вступившие в силу международные договоры Республики Беларусь, несколько ослабляет, но не исключает наш вывод о возможности проверки конституционности нормативных правовых актов, например законов о ратификации, которыми придана юридическая сила международному договору [1].

Таким образом, Конституционный Суд наделен правом упреждать возможные юридические споры. Поддерживаем установление выборочной (по решению Президента) проверки законов до их подписания Главой государства [2, с. 207–208]. Сомнения лишь вызывает короткий (десятидневный) срок для вынесения заключения, тем более что это может касаться многостраничного акта. В Конституции Российской Федерации установлен более продолжительный срок.

Конституционный Суд задействован в решении вопросов, связанных с процедурой импичмента Президента, роспуском палат Парламента, оценкой конституционности проведения выборов Президента, депутатов Палаты представителей и членов Совета Республики. То есть его роль весьма значима в утверждении принципа прямого действия Конституции [3; 4].

Особо отметим внедрение института конституционной жалобы. Граждане получили право непосредственного обращения в Конституционный Суд, когда исчерпаны все иные средства судебной защиты и речь идет о возможной неконституционности законов, примененных в конкретном деле. В процессе обсуждения этого аспекта в рамках рабочей группы автор данной статьи предлагал предусмотреть весь круг актов, которые могут быть оспорены гражданами в Конституционном Суде, примененных в конкретном деле. Ведь на практике они часто сталкиваются с тем, что их вопрос (спор) разрешается на основе подзаконного акта. Тогда, получается, они лишены права обращения в Конституционный Суд.

На наш взгляд, можно было бы посредством толкования абз. 2 ч. 5 ст. 116-1 Конституции расширить применение данной нормы, имея в виду, что даже акты подзаконного характера основываются на законодательных актах [1]. Поэтому в своих обращениях в Конституционный Суд граждане могли бы указывать, на

основе каких законов издан оспариваемый нормативный правовой акт. Кроме того, все равно потребуется толкование того, относятся ли к понятию «закон» все законодательные акты, включая акты Президента. Скорее всего, в Конституции речь идет об узком понимании «закона» как акта Парламента. На это обращаем внимание, так как в зарубежной практике и в научной литературе часто под «законом» понимают всю совокупность нормативных правовых актов.

Считаем, что право граждан на обращение в Конституционный Суд с жалобой на основании ч. 5 ст. 116-1 должно быть обеспечено и тогда, когда суд вынес решение, ссылаясь на норму Конституции. Конституция – это Основной Закон [1], и гражданин может не согласиться с интерпретацией нормы указанного закона, ожидая, что более авторитетную и, как он полагает, правильную позицию выскажет Конституционный Суд.

С момента создания Конституционного Суда в 1994 г. в законах начали использовать два вида актов Конституционного Суда – заключения и решения. Первые рассматривались как акты, являющиеся обязательными, обжалованию и опротестованию не подлежащими. К решениям было иное отношение, считалось, что они имеют консультативный характер. Постепенно законодательство менялось, и нивелировалось различие. Даже в ч. 6 ст. 116-1 Конституции в настоящее время предусмотрено, что заключения и решения Конституционного Суда являются окончательными, обжалованию и опротестованию не подлежащими [1]. Это важное положение. Вместе с тем можно было бы в указанной статье Конституции использовать единую терминологию, ведя речь только о заключениях. Ведь привлекает внимание то, что когда гражданин обращается в Конституционный Суд на основании ч. 5 ст. 116-1, то Конституционный Суд принимает решение, а если направляется запрос суда общей юрисдикции, то – заключение. Такая дифференциация не совсем уместна, но не имеет принципиального значения в силу ч. 6 ст. 116-1 Конституции [1].

Таким образом, анализ развития белорусского конституционного законодательства показывает, что благодаря инициативе Главы государства, внесшего на референдум проект конституционных изменений, модернизирована система сдержек и противовесов,

произошло существенное расширение полномочий Конституционного Суда Республики Беларусь. Усилена роль конституционного правосудия как фактора, способного существенно влиять на дальнейшее становление Беларуси как правового государства.

Источники и литература

1. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 года № 2875-ХП (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.03.2022 г.) // <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution>

2. *Василевич Г.А.* Проблемы оптимизации конституционного контроля в Республике Беларусь // Конституционный контроль: современные тенденции развития и совершенствования. Междунар. конф., посвящ. 20-летию Конституционного Суда Республики Беларусь (Минск, 27–28 июня 2024 г.). – Конституционный Суд Республики Беларусь ; ред. кол. О.Г. Сергеева [и др.]. – Минск : Белорусский Дом печати, 2014. – 256 с.

3. *Венгеров А.Б.* Прямое действие Конституции: правовые, социальные, психологические аспекты / А.Б. Венгеров // *Общественные науки и современность*. – 1995. – № 5. – С. 48–55.

4. *Василевич Г.А.* Конституция как акт прямого действия и проблемы совершенствования законодательства / Г.А. Василевич // *Гуманітарна-эканамічны веснік*. 1998. – № 1. – С. 110–115.